

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РФ: ДИНАМИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

БЕЗЛЕПКИНА Н.В.

АННОТАЦИЯ

Дано подробное обоснование необходимости восстановления и развития отечественной легкой промышленности. Сформулированы факторы оказывающие существенное влияние на перспективы развития легкой промышленности РФ. Определены отраслевые показатели отражающие реальную динамику легкой промышленности в последнее десятилетие как под влиянием рыночных закономерностей, связанных с формированием спроса и предложения на анализируемых рынках, включая их мирохозяйственную составляющую, так и под влиянием умеренного государственного регулирования.

Ключевые слова: легкая промышленность; государственное регулирование; инвестиционный потенциал; отраслевые особенности; экономические регуляторы; структурная политика.

LIGHT INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: DYNAMICS IN THE CONDITIONS OF CRISES AND THE PROBLEM OF STATE REGULATION

BEZLEPKINA N.V.

ABSTRACT

Detailed justification of need of restoration and development of domestic light industry is given. Factors having essential impact on prospects of development of light industry of the Russian Federation are formulated. Branch indicators reflecting real dynamics of light industry in the last decade as under the influence of the market regularities connected with formation of supply and demand in the analyzed markets, including their world economic component, and under the influence of moderate state regulation are defined.

Keywords: light industry; state regulation; investment potential; branch features; economic regulators; structural policy.

Легкая промышленность нашей страны в последнее столетие являлась, по нашему мнению, одной из самых проблемных отраслей национального хозяйства. Советская экономика по праву носила название «утяжеленной». Преимущественное развитие группы А в промышленности оправдывалось законом опережающего развития первого подразделения общественного производств (производство средств производства) по сравнению со вторым подразделением (производство предметов потребления). Население испытывало дефицит многих видов продукции легпрома, который особенно проявился в застойные годы. Наличие плановых директив на изменение темпов и устранение диспропорций в ряде пятилеток

не обеспечило на практике существенного прорыва. Доля легкой промышленности в составе всей промышленности страны по нашим расчетам, сделанным на основе официальных статистических данных [1], в начале девяностых годов была на уровне 11%, что примерно соответствует ее доле в развитых странах. Например, в начале 90-х годов швейная промышленность производила 315 млн. единиц основных швейных изделий [2, с.15]. Однако потребность населения страны в одежде, обуви и других продуктах этой отрасли удовлетворялись хуже, чем на западе. В постиндустриальных странах производство товаров для населения во многом было переведено в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой. Импорт недоро-

гих продуктов потребительского назначения был менее доступен советским людям, чем скажем гражданам США, Европейских стран. Неудовлетворительное качество отечественной продукции усиливало ситуацию дефицита.

Надежды организаторов рыночных реформ на то, что рыночный спрос многомиллионных потребителей и конкуренция будут стимулировать развитие легкой промышленности, а механизм рынка автоматически и быстро обеспечит оптимизацию отраслевой структуры, не оправдались. Открытие внешнего рынка, приток относительно дешевых импортных товаров, в том числе в рамках теневого товарооборота, изношенное оборудование и отсталые технологии, отсутствие опыта работы в рыночных условиях у отечественных производителей, усложнение доставки сырья из бывших союзных республик, в особенности хлопкового, привели к тому, что так называемый трансформационный спад (кризис 90-х) ударил по легкой промышленности наиболее сильно. Производство текстиля, швейных изделий, кожевенно-обувной продукции сократилось в ходе рыночных реформ в пять и более раз. В результате доля рассматриваемой отрасли в промышленном производстве сокращалась катастрофически (по расчетам автора к 1995 г. до 2,2 %, и к 2000 году – до 1,4%). Длительный спад в легкой промышленности происходил в условиях затяжного и не менее глубокого инвестиционного спада. Его анализ дан нами в ряде публикаций [3, с. 227-235; 4, с.28-33].

Российский финансовый кризис 1998 г., сопровождавшийся существенным падением курса рубля, вместе с тем создал временные более благоприятные условия для конкурентоспособности отечественных товаров по сравнению с импортными. В 1999-2001 г. г. производство продукции легкой промышленности увеличилось соответственно на 12%, 21% и 5%. Это, в целом негативное, событие запустило импульс восстановительного роста в ведущих

видах деятельности, относящихся к легкой промышленности. Шанс, который давала благоприятная ценовая конъюнктура, был использован как краткосрочный фактор. Существенных изменений в технологии и организации производства, в конкурентоспособности продукции не произошло. В результате уже в 2002 году, когда промышленность в целом имела 4% прирост, а некоторые ее отрасли еще большее увеличение, легкая промышленность сократила реализацию на 3%. Шанс, который давала благоприятная ценовая конъюнктура, был использован лишь как краткосрочный фактор.

Концептуально судьба российской легкой промышленности виделась на рубеже веков в виде двух парадигм. Первая сложилась в начале переходного к рынку периода и заключалась в том, что легкая промышленность России вообще не нужна, что страна может удовлетворять свои потребности за счет импорта, обмена на нефть и газ. Ее выражал, например Е.Т. Гайдар. Реализация либерального курса, основанного на предоставлении всех регулирующих прерогатив исключительно рыночным силам, выразилась в отсутствии структурной политики государства и слабой, ориентированной на нефтегазовый сектор промышленной политике. Как показывает статистика, такой подход привел к катастрофе не только российской легкой промышленности, но и других обрабатывающих отраслей, например, машиностроения.

Другая идея – необходимость восстановления и развитие отечественной легкой промышленности, органически входит в концепцию пропорционального гармоничного развития национальной экономики, снятия ее с «нефтяной иглы». О необходимости его писали многие ученые еще в 90-годы, и говорили представители бизнеса вне нефтегазового комплекса. Аргументация сторонников этой концепции включает признание значения и роли продукции легкой промышленности не только для непосредственного потребления населения, но и для

создании объектов стратегического и технического назначения. Продукция легпрома используется в медицине, оборонном комплексе, снаряжении армии, в обмундировании служащих МЧС, пожарной охраны, в автомобилестроении, космической и других отраслях. Вопросы обеспечения не только военной, но и экономической безопасности страны предполагают достаточное развитие собственного производства различного вида и назначения тканей, одежды, обуви, постельных принадлежностей и т.д. Кроме того легкая промышленность создает рабочие места, имеет возможности для развития малого бизнеса, является источником пополнения бюджета, имеет нереализованный экспортный потенциал, способствует решению других социально и экономически важных задач.

Поворот в 2000-е годы ко второй концепции в экономической политике РФ ознаменовался разработкой и принятием ряда важных документов, в которых оценивалось состояние отрасли, систематизировались проблемы ее функционирования, намечались текущие и стратегические цели и предлагался инструментарий их достижения. В 2002 г. Министерством промышленности, науки и технологий РФ была разработана «Концепция развития легкой промышленности России», рассчитанная на период до 2010 г. [5]. Концепция ориентировала легкую промышленность на удвоение в указанный период объемов производства, повышение конкурентоспособности продукции и некоторый рост на этой основе доли спроса, удовлетворяемого отечественными производителями. Правительство намечало ее увеличение по шерстяным тканям с 69,6% до 75,5% , по льняным с 91% до 94,5%, по трикотажным изделиям с 20,8 % до 23,1 % , по обуви с 33,4% до 34% до, швейным изделиям с 22,5% до 33,7%. Вместе с тем, адекватный инструментарий достижения этих целей не был разработан. Поэтому многие намерения остались не ре-

ализованными на практике.

В 2008 г. правительство приняло более проработанный долгосрочный документ: «Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года» [6]. В его основу положен комплексный подход и предложена система разнообразных мер по решению проблем, накопившихся в отрасли, от борьбы с контрафактной продукцией до повышения инвестиционной активности различных субъектов. Прогнозируются два сценария развития (инерционный и инновационный). Инновационный вариант предусматривает осуществление технологического прорыва в отрасли в период 2012-2015 г.г. на основе интенсификации инвестиционного процесса и достижение к 2020 г. существенного импортозамещения, выхода на мировые рынки за счет инновационных продуктов и технологий, роста качества товаров, увеличения отдачи всех используемых в отрасли ресурсов. Стратегия ориентирует на доведение доли отрасли в объеме промышленного производства к 2020 году до 2,5%, доли продукции в объеме продаж на внутреннем рынке до 50%, рост экспорта продукции в 2-2,5 раза. В 2010 г. положения Стратегии развития легкой промышленности получили развитие в рамках федеральной целевой программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Подпрограмма «Легкая промышленность и народные художественные промыслы») [7].

К сожалению, наука и общественность пока не располагают материалами комплексного регулярного мониторинга выполнения упомянутых программ и достижения стратегических целей. В таблице 1 приведены официальные статистические данные и рассчитанные нами показатели, характеризующие динамику производства в основных видах деятельности, относимых к легкой промышленности, в период становления и функционирования в России рыночных механизмов [8].

Индексы производства по видам экономической деятельности в легкой промышленности

Годы	Текстильное и швейное производство		Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	
	в % к 1991 г.)	в % к 2000г.	в % к 1991 г.	в % к 2000г
1992	71,9	307,3	78	509,8
2000	23,4	100,0	15,3	100
2005	24,8	106,0	21,5	140,5
2006	27,7	118,4	26,2	171,2
2007	27,6	117,9	26,9	175,8
2008	26,1	111,5	26,8	175,2
2009	21,9	93,6	26,7	174,5
2010	24,5	104,7	31,7	207,2
2011	25,1	107,3	34,5	225,5
2012	24,6	105,1	31	202,6

Начало реализации Стратегии развития легкой промышленности РФ проходило в условиях начавшегося мирового финансово-экономического кризиса и вступления России в ВТО. Эти обстоятельства существенно усложнили протекание восстановительных процессов в отрасли, обострили накопившиеся здесь проблемы. Падение объемов производства в текстильной и швейной промышленности началось еще до мирового кризиса. В 2007-2009 г.г. эти отрасли сократили выпуск более, чем на 20%. Подъем в 2010-2011 г.г. не обеспечил докризисного уровня. В 2012 году в этих производствах снова произошло снижение. Падение производства шерстяных, льняных и хлопчатобумажных тканей, трикотажных и чулочно-носочных изделий продолжается и в 2013г. В результате, не смотря на наличие программ и стратегий, подотрасль сохраняет основные характеристики в объеме начала XX века, то есть около одной четверти до-реформенного уровня. Не случайно в марте 2013 г. в г.Вологде Президент РФ В. Путин был вынужден провести специальное совещание о ситуации в легкой промышленности и ее сырьевом обеспечении[9]. На нем подчеркивалась необходимость сосредоточить государственную поддержку на четырех кластерах отечественной легкой промышленности, имеющих собственную ресурсную базу и экспортные перспективы.

Российское кожевенно-обувное произ-

водство в условиях мирового финансово-экономического кризиса проявило большую стабильность. Падение производства составляло там менее 1%. Однако амплитуда колебаний за весь рассматриваемый период оказалась еще мощнее. В 90-е годы производство кожи, изделий из кожи и обуви сжалось до 15,3 % уровня 1991 г. В 2000-е годы удалось, как и намечалось, удвоить отечественное производство этих изделий. И вместе с тем объем производства подотрасли к 2011 г. восстановлен лишь на треть. В 2012-2013г.г. снова наблюдается спад производства.

Реальная динамика отраслевых показателей складывалась в последнее десятилетие как под влиянием рыночных закономерностей, связанных с формированием спроса и предложения на анализируемых рынках, включая их мирохозяйственную составляющую, так и под влиянием умеренного государственного регулирования. Оно происходило как в рамках антикризисной политики правительства, так и в рамках разрабатываемых отраслевых концепций, стратегий, целевых программ, включая региональные. Меры, предпринятые государством в рамках антикризисных программ (например, снижение налогов на прибыль, поддержание платежеспособности населения), на наш взгляд, дали некоторый положительный эффект для развития отрасли.

Падение производства могло быть еще более значительным. Они, однако, имели в основном общепромышленную направленность, не содержали особых мероприятий по поддержке легкой промышленности, не были сориентированы на отраслевые структурные сдвиги. Что касается отраслевых стратегий и программ, то их выполнение и эффективность в условиях рыночной экономики определяется наличием адекватного инструментария и хорошо отлаженных механизмов, позволяющих формировать соответствующие экономические интересы задействованных в программах субъектов и создавать необходимые условия предпринимательской деятельности. Существенное влияние в перспективе будут оказывать и изменения институциональных параметров, договоренности РФ об условиях вступления в ВТО.

Проведенный нами ранее анализ механизмов воздействия государства на экономику в рыночной системе хозяйства [10, с. 54-59] привел нас к выводу, что полнокровная с многообразием функций система управления предприятиями возможна лишь в государственном секторе. В легкой промышленности государственная собственность представлена менее значительно, чем в других отраслях промышленности. Применительно к частным субъектам хозяйствования речь может идти только о государственном регулировании. Выявляя отраслевые особенности государственного регулирования в современной экономике, специалисты подчеркивают, что отрасли промышленности, как правило, не функционируют в качестве самостоятельных организационных структур. Основным является механизм рыночной самонастройки предприятий и организаций, который в различной мере дополнен государственным регулированием. Правительственные институты, отвечающие за промышленное развитие, выполняют в смешанной экономике не распорядительские функции, а задачи общего руководства, используя для этого правовые институты, экономические регуляторы [11, с.25].

Опыт развитых стран показывает, что в системе методов государственного воздей-

ствия на частный сектор преобладают косвенные методы, а в системе рычагов решающее значение придается экономическим инструментам, таким как налоги, кредит, бюджетная и амортизационная политика. Сложность использования косвенных рычагов как раз и заключается в вероятностном характере их действия, во влиянии множества факторов на восприимчивость хозяйственных субъектов к сигналам, идущим от государства. Настройка указанных рычагов должна соответствовать конкретным целям и задачам экономической политики. Например, общее снижение налога на прибыль, как элемент промышленной или антикризисной политики, не дает эффектов в структурных целях. Структурная политика требует дифференцированных отраслевых шкал налогообложения, отраслевых налоговых льгот, отраслевых налоговых кредитов. Также и общее понижение ставки судного процента может способствовать общему оживлению инвестиционного процесса, но не позволяет перераспределять финансовые потоки между отраслями. Для этого необходимы особые режимы кредитования, бюджетные вливания и другие условия, хотя бы выравнивающие условия хозяйствования.

Не все из общеизвестных рычагов государственного регулирования использованы в программах развития легкой промышленности в достаточной мере. Это относится также к амортизационной и бюджетной политике, инструментарию государственных заказов. «Пробуксовывание» государственных программ и состояние отрасли, которое по-прежнему можно назвать кризисным, актуализируют научный анализ сравнительных возможностей различных рычагов государственного воздействия на отрасль. Они должны быть инвентаризированы и ранжированы с учетом эффективности применения на федеральном и региональном уровнях в конкретных российских условиях ближайшего времени.

Кроме того, очевидна необходимость уточнения концепции развития российского легпрома для условий превращения России в полноправного члена ВТО. Реалистически выглядит идея не пытаться отвоевывать мировые рынки у сложившихся мировых

лидеров в области массового производства дешевой одежды, а найти и заполнить другие ниши, например, в индустрии моды, на рынке дорогостоящей элитной одежды от признанных дизайнеров, в производстве одежды и обуви из экологически-чистого сырья, что особенно актуально в детском ассортименте, на рынке изделий из материалов имеющих в мире ограниченные условия для производства, например, производство льна и изделий из него. На наш взгляд, следует более полно использовать возможности привлечения иностранного капитала. Этот вариант по сравнению с интенсификацией импорта товаров имеет ряд существенных стратегических преимуществ: увеличивается отечественный ВВП, поступления в бюджетную систему, сохраняется или увеличивается занятость, а вместе с ними и платежеспособный спрос населения, как важнейший фактор развития легкой промышленности, осваивается передовой зарубежный технологический и организационный опыт производства и реализации продукции. Активизация иностранных инвестиций как рычага развития легкой промышленности России потребует, чтобы разрабатываемые меры по стимулированию отрасли распространялись в полной мере и на фирмы с иностранным участием и на фирмы, целиком принадлежащие иностранному капиталу. Это позволит расширить недостаточный для развития внутренний инвестиционный потенциал отрасли.

Список литературы

1. Государственный комитет статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 18.09.2012).
2. Прохоренко А.А. Легкая промышленность: становление отрасли, оценка состояния и стратегия развития: монография / А.А.Прохороенко, Н.М. Тюкавкин, Е.В. Франк. – Самара: Сам. Гос. техн. Ун-т; Поволжский ин-т бизнеса, 2007. – 214 с.
3. Безлепкина Н.В. Инвестиции в системе факторов отраслевого развития (на примере легкой промышленности РФ) // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 20 / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 322с.
4. Безлепкина Н.В. Факторы инвестиционной активности предприятий легкой промышленности РФ // Модернизируемой экономике – инновационное развитие: сб. ст. по итогам Международной науч. практич. конф., 17-18 апреля 2012 г.: в 2-х ч. / под ред. д-ра экон. наук В.И.Куликова. – Часть I. – Иваново, Иван. гос. ун-т, 2012. – 232 с.
5. Концепции развития легкой промышленности России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leathernet.ru/doc19.php> (дата обращения 20.09.2012).
6. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/3> (дата обращения 20.09.2012).
7. Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности. Федеральная целевая программа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/8 (дата обращения 20.09.2012).
8. Государственный комитет статистики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 10.10.2012).
9. О ситуации в легкой промышленности и ее сырьевом обеспечении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/video/1407 (дата обращения 11.10.2012).
10. Безлепкина Н.В. Государственное регулирование инвестиционных процессов как фактор инвестиционной активности промышленных предприятий // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №3 (9). – С. 54-59.
11. Кононова Е.Н. Отраслевые аспекты функционирования и государственного регулирования промышленности. // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №3 (9). – С.24-27.